

УДК 81'367.625:811.161.1'37

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ГЛАГОЛОВ *ЛЕЖАТЬ, ЛЕЧЬ, ПОЛОЖИТЬ*

*A.B. Трофимова***Аннотация**

В статье выявляются модели семантической деривации на базе исходных позиционных значений глаголов *лежать, лечь, положить*. Лексико-семантические варианты многозначного слова рассматриваются как результат категориальных и тематических сдвигов исходного значения. Обосновывается необходимость различения категорий контролируемых и неконтролируемых состояний. В результате анализа описаны трансформации исходной ситуации, обозначенной глаголом, и определены основные механизмы, их осуществляющие: изменение таксономического класса актантов, нейтрализация позиционной семьи, метафорические переносы, актуализация скрытых сем и категорий.

Ключевые слова: модели семантической деривации, позиционные глаголы, тематический класс, таксономическая категория, скрытые категории, актанты.

Глаголы *лежать, лечь, положить* состоят в особых лексико-словообразовательных отношениях, в которых выявляется взаимосвязь семантики состояния с семантикой перехода в состояние и его каузации. Вершиной объединяющего их словообразовательного гнезда является субъектно-каузативный глагол *лечь*, называющий переход в состояние, описываемое статальным глаголом *лежать*. В свою очередь, объектно-каузативный глагол *положить* мотивируется двумя глаголами: *положить* значит ‘сделать так, чтобы кто-то лег’, ‘сделать так, чтобы кто-то лежал’. Наряду с глаголами, описывающими другие позиции (вертикальная: *стоять, встать, поставить*; вертикально-горизонтальная: *сидеть, сесть, посадить*; фиксированная сверху: *висеть, виснуть, повеситься*), эти лексемы составляют «...глагольный комплекс, уникальный по структурно-семантической сложности и вместе с тем стройности...» [1, с. 241].

Помимо специфических словообразовательных связей, исследуемые глаголы характеризуются богатой полисемией. Их исходные позиционные значения описывают базовые действия, на основе которых с помощью семантических механизмов происходит описание новых жизненных ситуаций. «Сформированные в ходе чувственного восприятия мира, такие концепты и их обозначения явно проступают в исторической перспективе как первичные, благодаря чему вся область наречения конкретных предметов... и конкретных действий, имеющих наглядную физическую природу, становится источником формирования более абстрактной лексики и грамматических единиц» [2, с. 74].

Цель настоящей работы – выявить модели семантической деривации на базе глаголов *лежать, лечь, положить* с исходными позиционными значениями,

а также определить важнейшие для русского языкового сознания категории, которые лежат в основе образования лексико-семантических и семных вариантов этих слов.

Для более полного анализа семантической деривации в работе применяются следующие **понятия** (их описание представлено в работах Е.В. Падучевой [3], Р.И. Розиной [4] и др.):

1) характеризующие глагол:

– таксономическая категория (Т-категория) глагола: действие, деятельность, процесс, состояние, происшествие, тенденция, свойство, соотношение, предстояние, предрасположение;

– тематический класс глагола: позиционный, локативный, бытийный, класс глаголов помещения, воздействия и др.;

2) характеризующие участников ситуации, обозначаемой глаголом:

– семантические роли участников (актантная структура): агент, каузатор (причина), адресат, пациент, орудие, место, сила, наблюдатель и др.;

– таксономический класс участника¹: человек, материальный предмет, природная сила, масса (вещество, множество), место (вместилище, помещение, участок пространства), ситуация (событие, состояние, процесс) и др.;

– синтаксические позиции участников: субъект, объект, агентивное дополнение (периферийная позиция).

Выделение Т-категории глагола представляется необходимым, поскольку данный параметр определяет всю структуру толкования: «Таксономическая категория играет такую же важную роль для семантики слова, как часть речи – для грамматики» [3, с. 34]. Изменение Т-категории глагола обусловлено трансформацией категориальной семьи, или категориальным сдвигом. Если лексико-семантические варианты (ЛСВ) относятся к разным категориям, можно говорить о категориальной парадигме глагола.

Тематический класс объединяет слова с общим семантическим компонентом, занимающим центральное место в смысловой структуре. Как и в случае с Т-категорией, один глагол может входить в разные тематические классы, образуя тематическую парадигму (благодаря сдвигу тематического класса). Важно отметить, что не существует единой классификации тематических классов: «нет исходного предположения о том, что каждый глагол должен попасть в какой-то класс, который окажется семантически релевантным. Разумно ставить задачу объединения слов в (лингвистически релевантные) тематические классы – а не “разбиения” слов на классы, как при обычных классификациях» [3, с. 42]. В связи с этим мы будем выделять в отдельные классы позиционные (сообщают о позиции субъекта) и локативные глаголы (указывают на местоположение субъекта), которые иногда объединяются исследователями в один класс (ср. название класса в ТСРГ: глаголы бытия-существования в определенном времени и пространстве). Члены одного тематического класса имеют общие модели семантической деривации, в основе которых лежат «концептуальные

¹ Некоторые исследователи выделяют более широкий таксономический класс и более узкий тематический класс. В таком случае, к примеру, место – это таксономический класс, а вместилище, помещение, участок пространства – тематические классы (см., например, [4, с. 39]).

структуры, связывающие в сознании человека различные денотативные ситуации или различные аспекты одной денотативной ситуации» [4, с. 46].

Подробное рассмотрение участников ситуации, описываемой глаголом, с указанием их семантических ролей, таксономических классов и синтаксических позиций позволит выявить роль актантов в процессах семантической деривации.

На основе анализа словарных статей (ССРЛЯ, т. 6, стб. 130–133, 199–201; т. 10, стб. 1046–1051), данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и работ по проблемам семантической деривации нами были выделены лексико-семантические и семные варианты каждого глагола. За системное значение многозначного слова было взято основное (прямое) значение: «Частота реализации этого значения, независимость от контекста, максимальная соотнесенность с внеязыковой действительностью – все это свидетельствует об особом положении этого значения и дает основания для признания его в качестве “эталона”, олицетворяющего содержание слова-ономатемы. ...Это значение представляет собой первичную функцию слова, а именно первичные функции языковых единиц и составляют основу лексической системы» [5, с. 31].

Семантическая парадигма глагола *лежать*

Основные результаты семантической деривации данного глагола показаны в табл. 1.

Табл. 1
Результаты семантической деривации исходного значения глагола *лежать*

ЛСВ	Пример	Глагол		Синтаксический субъект		Скрытые категории
		Т-категория	Тематический класс	Семантическая роль	Т-класс	
1	Я лежал на диване, устремив глаза в потолок.	Состояние контролируемое	Позиционный + локативный	Экспериент-агенс	Человек	Контролируемость
2	На столе лежала книга.	Состояние неконтролируемое	Позиционный + локативный	Экспериент	Предмет	Неконтролируемость
3	Золото спокойно в сундуках лежит себе.	Состояние неконтролируемое	Локативный (нефункциональность)	Экспериент	Вещество	
4	Остров на море лежит.	Свойство	Локативный	Место	Место	Узуальность
5	На ней лежит все бремя хозяйства.	Состояние неконтролируемое	Бытийный + воздействие	Пациенс-каузатор	Модальное состояние	Неконтролируемость
6	Грусть лежит на сердце.	Состояние неконтролируемое	Бытийный + воздействие	Пациенс-каузатор	Эмоциональное состояние	

Из табл. 1 видно, что семантическая деривация глагола *лежать* осуществляется в следующих направлениях:

- 1) от Т-категории *контролируемое состояние* к категориям *неконтролируемое состояние и свойство*;
- 2) от позиционного тематического класса к локативному, бытийному классам и к классу глаголов воздействия.

Категориальные сдвиги

В исходном значении (ЛСВ 1) носитель состояния (условно обозначим его эксперient-агенс) контролирует ситуацию, обозначенную глаголом, то есть он способен самостоятельно начать или перестать лежать. В то же время при классических состояниях (например, *болеть*) человек или вообще не контролирует ситуацию, или частично ее контролирует, потому что «становление состояния определяется не намерением субъекта, а некоторой внешней по отношению к нему силой» [6, с. 144]. Таким образом, лежание представляется в языке как состояние, контролируемое лицом.

Контролируемость как показатель осознанного, намеренного действия агента актуализируется в семных вариантах ЛСВ 1: 1) *В эту первую ночь я, как ни удобно лежал, не мог уснуть* (О.В. Волков. *Из воспоминаний старого тенишевца*). 2) *Он был так силен, что и теперь, избитый и окровавленный, он лежал не от изнеможения, а заставлял себя лежать, чтобы отдохнуть* (А.А. Фадеев. *Молодая гвардия*). В приведенных предложениях присутствует еще один участник – целевой компонент, который является атрибутом носителя состояния. Так, в первом предложении эксперient пребывает в лежачем состоянии, чтобы уснуть, во втором – чтобы отдохнуть. Кроме того, существуют семные дериваты, актуализирующие и целевой, и причинный компоненты: *Инспектор устал раньше других и лежал на траве* (М.-Сибиряк. *Отрезанный ломоть*). В данном контексте причиной состояния экспериента является усталость, а целью – отдых.

Таким образом, наличие цели и причины – показателей намеренного действия – отличает данный ЛСВ от глаголов, описывающих классические состояния, и позволяет отнести его к переходной категории – *контролируемое состояние* (между *состоянием* и *действием*).

Другим направлением деривации является развитие статичной семантики, в результате чего глагол становится атепоральным и обозначает **постоянное свойство** (ЛСВ 4): *Остров на море лежит, Град на острове стоит* (Пушкин. Ск. о царе Салтане). В этом предложении глагол обозначает пространственное соотношение между двумя неподвижными участниками – островом и морем. Будучи атепоральным, он отражает вневременную ситуацию, то есть такую, «которая локализуется во времени только временем существования своих участников...» [3, с. 131]. Постоянное свойство может приписываться и носителю состояния – неживому человеку (семный вариант исходного значения): *Там виден камень гробовой В тени двух сосен устарелых. Пришелцу надпись говорит: «Владимир Ленской здесь лежит...»* (Пушкин. Е.О.).

Промежуточным звеном между контролируемым состоянием, близким к действию, и постоянным статичным свойством можно считать **неконтролируемое состояние**, которое описывается ЛСВ 2, ЛСВ 3 и их семными вариантами. В роли синтаксического субъекта в таких предложениях оказывается предмет (*на столе лежала книга*) или вещество (*золото лежит в сундуках, снег лежит на земле*). Будучи неодушевленными, они не могут контролировать ситуацию.

Следует отметить, что некоторые исследователи относят контролируемые состояния к Т-классу *действие*. Так, О.Н. Селиверстова отмечает, что «лежание, сидение представляется в языке как что-то, что непрерывно создается какими-то силами (в частности, силой тяжести), заложенными в субъекте, и, следовательно,

имеет пофазное существование. Своеобразие этих явлений, однако, заключается в том, что фазы могут быть почти идентичны, но в отличие от состояний их переход в следующую фазу определяется непрерывным “притоком энергии” [7, с. 120–121]. Сходную мысль выражает и Е.В. Падучева: «...Язык трактует стояние, сидение, лежание как деятельности – требующие затраты энергии и, в силу этого, динамические... Затраты энергии... оказывается более существенным признаком, чем наличие качественно различных фаз» [3, с. 128].

Однако более логичным, на наш взгляд, представляется выделять контролируемые и неконтролируемые состояния, отличающиеся субъектом состояния. Носитель контролируемого состояния (живое существо) может инициировать его, менять или прекращать по своему желанию. Носителем неконтролируемого состояния может выступать живое существо (человек, животное), не способное изменить свое состояние (*ребенок болеет*), или предмет (*книга лежит на столе*), состояние которого зависит от действий неназванного каузатора. По такому же принципу исследователи выделяют категории *действие и происшествие* (см., например, [3, с. 32]): субъектом действия является целенаправленно действующий человек – агент (*человек стучит в окно*), в то время как субъектом происшествия может быть природная сила (*дождь стучит в окно*), событие (*бой часов напомнил мне, что пора уходить*) или же ненамеренно действующий человек (*мальчик споткнулся, уронил чашку*).

Тематические сдвиги

Сдвиги тематических классов происходят за счет утраты позиционной семы (‘горизонтальная позиция’) и расширения значения. Для большинства лексико-семантических вариантов глагола *лежать* характерно **сочетание позиционной и локативной** семантики, последняя актуализируется при заполнении пространственно-обстоятельственной валентности глагола: *человек лежит на диване; книга лежит на столе*.

ЛСВ 5 и 6 интересны тем, что позицию синтаксического субъекта занимают слова, относящиеся к Т-классу *состояние*: долженствование, то есть модальное состояние (*бремя хозяйства*), и эмоциональное состояние (*грусть*). Данный участник, с одной стороны, сам является пациентом (состояние должно быть чем-то вызвано), с другой – оказывает воздействие, то есть оказывается каузатором. При этом человек или часть человека (метафизический орган: *сердце, душа* и др.) представляется как место, а воздействие мыслится как исходящее извне, на что указывает дополнение с предлогом *на*: *на ней лежит все бремя хозяйства; грусть лежит на сердце*. Таким образом, в подобных глаголах совмещается семантика бытия и воздействия.

Нередко утрата позиционной семы сопровождается актуализацией скрытых сем, которые не переводят глагол из локативного класса в другой тематический класс, но вносят дополнительные оттенки значения. Так, положение, обозначенное глаголом *лежать*, часто связывается с **нефункциональностью** актанта: *А золото спокойно в сундуках лежит себе. Молчи! когда-нибудь Оно послужит мне, лежать забудет* (Пушкин. *Скуп. рыцарь*). *А наши топоры Лежали – до поры* (Некрасов. *Кому на Руси Деньги лежат в банке*). В приведенных примерах в позиции субъектов выступают инструменты, которые в момент речи не функ-

ционируют с точки зрения говорящего. Е.В. Рахилина рассматривала нефункциональность как основной отличительный признак глагола *лежать*, противопоставляющий его глаголу *стоять*: «...Когда говорящий использует глагол *стоять*, он обращает внимание на функциональность объекта, и наоборот, в тех случаях, когда используется глагол *лежать*, объект как бы отделен от своей функции. <...> Когда говорят: *Зимой все велосипеды всегда лежат у нас в сарае*, это значит, что они находятся в сарае, но при этом могут стоять, например, прислоненные к стене» [8, с. 293–294].

Таким образом, направление семантической деривации на базе исходного значения глагола *лежать* определяют следующие факторы:

- 1) изменение семантической роли актанта, выраженного словом, занимающим позицию синтаксического субъекта: экспериент-агенс (носитель контролируемого состояния) → экспериент (носитель неконтролируемого состояния), место, пациент-каузатор;
- 2) изменение Т-класса актанта, выраженного словом, занимающим позицию синтаксического субъекта: человек → предмет, вещество, место, состояние;
- 3) скрытые категории: контролируемость/неконтролируемость, узуальность/актуальность;
- 4) нейтрализация позиционной семы.

Семантическая парадигма глагола *лечь*

Основные результаты семантической деривации данного глагола представлены в табл. 2.

Табл. 2

Результаты семантической деривации исходного значения глагола *лечь*

ЛСВ	Пример	Глагол		Синтаксический субъект	
		Т-категория	Тематический класс	Семантическая роль	Т-класс
1	Ребенок лег на кресло.	Действие	Позиционный + субъектное помещение	Агенс	Человек
2	Много казаков легло в этом бою.	Происшествие	Позиционный + помещение + прекращение бытия	Пациент	Человек
3	С горы скатившись, камень лег в долине.	Происшествие	Помещение	Пациент	Природный объект
4	Все домашнее хозяйство легло на плечи матери.	Происшествие	Помещение + воздействие	Пациент-каузатор	Модальное состояние
5	Печаль легла на душу.	Происшествие	Помещение + Воздействие	Пациент-каузатор	Эмоциональное состояние
6	Судно легло вдоль берега.	Происшествие	Позиционный + помещение	Пациент	Устройство (транспорт ²)

² Транспортные средства – разновидность устройства: «Будучи неодушевленными, они перемещаются подобно людям... подобно людям, они как бы сами контролируют время своего прибытия в определенную точку, т.е. в каком-то смысле агентивны. <...> Таксономические классы образуют иерархию. <...> Транспортное средство – подкласс класса *устройство*; устройство – подкласс класса *материальный предмет*» [3, с. 81, 84–85].

Табл. 2 демонстрирует определенный параллелизм между дериватами глаголов *лежать* и *лечь*. Деривация осуществляется в следующих направлениях:

- 1) от Т-категории *действие* к Т-категории *происшествие*;
- 2) от тематических классов позиции и субъектного помещения к классам помещения, прекращения бытия, воздействия.

Категориальные сдвиги

Основным категориальным сдвигом является переход ЛСВ из категории *действие* в категорию *происшествие*. Это связано с изменением Т-класса актанта: человек, будучи агентом, действует осознанно, в то время как движение предмета или вещества является результатом действия каузатора, не включенного в ситуацию.

Однако имеются случаи, когда человек не может контролировать действие (ЛСВ 2): *Много казаков легло в этом бою* (А.Н. Толстой. *Хождение по мукам*). Гибель казаков в данном контексте является результатом воздействия врага. Глагол *лечь* приобретает значение прекращения бытия и экспрессивный оттенок (ср. нейтральное *погибнуть*). Отметим, что в словаре это значение представлено как семный вариант исходного значения (ССРЛЯ, т. 6, стб. 199). Однако наш анализ свидетельствует о том, что это лексико-семантический вариант, поскольку имело место изменение Т-категории: *действие* → *происшествие*.

Тематические сдвиги

Тематические сдвиги связаны с нейтрализацией позиционной семы (ЛСВ 3, 4, 5), что приводит к расширению значения: *лечь* → *опуститься*.

Словоупотребления, подобные ЛСВ 6, Падучева трактует как метонимический перенос, или сдвиг фокуса внимания: *Судно легло вдоль берега* ← *Капитан положил судно вдоль берега*. Участник *судно*, который был объектом, переходит в позицию субъекта.

Когда позицию синтаксического субъекта занимает слово, относящееся к Т-классу *состояние* (ЛСВ 4, 5), происходит тематический сдвиг в сторону класса глаголов воздействия. При этом каузатор одновременно является и пациентом, а тот/то, на кого/что оказывается воздействие, предстает как место. ЛСВ 4 осложняется также метонимией: *хозяйство* ← *обязанности по хозяйству*.

Таким образом, направление семантической деривации на базе исходного значения глагола *лечь* определяют следующие факторы:

- 1) изменение семантической роли слова, занимающего позицию синтаксического субъекта: агент → пациент;
- 2) изменение Т-класса слова, занимающего позицию синтаксического субъекта: человек → природный объект, состояние, устройство (транспорт);
- 3) нейтрализация позиционной семы.

Семантическая деривация глагола *положить*

Основные результаты семантической деривации данного глагола показаны в табл. 3.

Табл. 3

Результаты семантической деривации исходного значения глагола *положить*

ЛСВ	Пример	Глагол		Синтаксический субъект	
		Т-категория	Тематический класс	Семантическая роль	Т-класс
1	Владимир положил письма в карман.	Действие	Помещение	Пациент	Предмет
2	Врач положил примочку к носу.	Действие	Помещение	Пациент	Инструмент (средство)
3	Мать положила ребенка на кровать.	Действие	Помещение + позиционный	Пациент	Человек
4	Меткими ударами он положил троих человек.	Действие	Помещение + позиционный + воздействие	Пациент	Человек
5	Положить много труда и денег на строительство.	Действие	Использование (социальная деятельность)	Семантически связанные высказывания	
6	Положить жалованье кому-либо.	Действие	Определение (интеллектуальная деятельность)		
7	«Студенты положили, чтобы на другой день не выходить на лекции».	Действие	Решение (интеллектуальная деятельность)		
8	Положим, что к вам это не имеет отношения.	Действие	Воображение и предположение (интеллектуальная деятельность)		
9	Положить начало, конец, основание	Действие			
10	Пилот положил самолет на крыло.	Действие	Помещение + позиционный	Пациент	Устройство (транспорт)

Примечание. В таблице не отражен синтаксический субъект, поскольку в приведенных лексико-семантических вариантах он преимущественно имеет семантическую роль каузатора и относится к Т-классу *человек*. Исключения будут рассмотрены далее.

Табл. 3 демонстрирует следующие направления семантической деривации:

- 1) от тематического класса глаголов помещения к более узкому классу, сочетающему значение помещения и указание на позицию пациента;
- 2) от тематического класса глаголов помещения к классам социальной и интеллектуальной деятельности;
- 3) от тематического класса глаголов помещения к классу глаголов физического воздействия (лишение жизни).

Категориальные сдвиги

Глагол *положить* имеет агентивное значение и по преимуществу употребляется с одушевленными каузаторами. Категориальные сдвиги возможны, но они не приводят к образованию лексико-семантических вариантов. Так, например, в предложениях *трудовая жизнь положила на нее отпечаток страданий*; *это событие положило начало войне* позицию синтаксического субъекта занимают актанты, относящиеся к Т-классу *состояние и ситуация*. Данные ЛСВ характеризуются фразеологической связанностью.

Тематические сдвиги

Особенностью глагола *положить*, отличающей его от глаголов *лежать* и *лечь*, является то, что позиционное значение, по данным ССРЛЯ, перестает быть основным (хотя в МАС оно приведено под № 1). Это свидетельствует не только о расширении значения, но и об иной прототипической ситуации (или о ее изменении, если принимать за исходную позиционную ситуацию). Таким образом, в данном случае прототипическая ситуация, описываемая глаголом *положить*, соответствует помещению каузатором пациента на какое-либо место без указания на его позицию (ЛСВ 1, 2). Совмещение семы, указывающей на помещение, и позиционной семы осуществляется в ЛСВ 3.

Другие лексико-семантические варианты относятся к разным тематическим классам. Так, *положить* в значении ‘убить’ (ЛСВ 4) входит в класс глаголов физического воздействия; *положить* в значении ‘использовать, приложить силы’ (ЛСВ 5) является глаголом социальной деятельности; к классу глаголов интеллектуальной деятельности относятся глаголы со значением ‘определить’ (ЛСВ 6), ‘решить’ (ЛСВ 7), ‘предположить’ (ЛСВ 8). Многие из перечисленных значений, а также некоторые семные варианты образованы в результате метафорических переносов: *положить стихи на музыку*; *положить разговор на бумагу*; *положить много труда, денег на строительство* и др. При этом абстрактные субстанции (*стихи, музыка, разговор, труд, строительство*) воспринимаются как предметы, с которыми можно осуществлять физические действия. Заметим, что многие из семантически связанных лексико-семантических вариантов глагола *положить* являются устаревшими (ЛСВ 6, 7, 8).

Изменения в семантике глагола могут осуществляться **без тематических сдвигов**. Так, изменение Т-класса пациента на орудие (семный вариант ЛСВ 1) вносит новые оттенки значения: ‘перестать пользоваться орудием, отложить’ (ср. значение нефункциональности у глагола *лежать*): *Андрей Иванович положил скребок, потянулся и, засунув руки в карманы, подошел к столу* (В.В. Вересаев. *Два конца*). Кроме того, глагол *положить* обычно указывает на намеренное действие, но в ситуации, описываемой семным вариантом ЛСВ 4, он обозначает ненамеренное действие (ср. соотношение контролируемости/неконтролируемости в значениях глаголов *лежать* и *лечь*): *Положил ведь я вас, всех пятерых положил, а за что? За десяток фрицев* (В. Васильев). Такого рода высказывания создают экспрессивность, отражают тяжёлое психическое состояние говорящего, осознающего свою вину.

Таким образом, направление семантической деривации на базе исходного значения глагола *положить* определяют следующие факторы:

1) изменение Т-класса слова, занимающего позицию синтаксического объекта: материальный предмет → инструмент (средство), человек, устройство транспорт;

2) метафорический перенос (дериваты с фразеологически связанными значениями): физическая ситуация помещения → область ментального.

Выводы

В работе были выявлены модели семантической деривации исходных значений глаголов *лежать*, *лечь*, *положить*, демонстрирующие механизм формирования семантической парадигмы глаголов с позиционным значением. Для всех трех ономатем характерны категориальные и тематические сдвиги, за счет которых происходит расширение ситуаций, описываемых глаголами. Категориальная парадигма глаголов *лечь* и *положить* включает категории *действие* и *происшествие*, категориальная парадигма глагола *лежать* представлена категориями *контролируемое состояние*, *неконтролируемое состояние*, *свойство*.

Отнесенность исходных значений к позиционному тематическому классу предопределяет схожие модели семантической деривации на базе этих значений у всех трех глаголов-ономатем. Исходное позиционное значение (прототипическую ситуацию) всех трех ономатем можно охарактеризовать как намеренное (контролируемое) действие (состояние) человека, связанное с горизонтальной позицией (нахождение в ней, переход к ней, ее каузирование). В лексико-семантических вариантах эта исходная ситуация трансформируется следующим образом:

- во-первых, лексико-семантические варианты исходного значения описывают положение предметов (категориальный сдвиг);
- во-вторых, лексико-семантические варианты исходного значения описывают неконтролируемые состояния или ненамеренные происшествия (категориальный сдвиг);
- в-третьих, лексико-семантические варианты описывают только местоположение безотносительно к позиции (тематический сдвиг);
- в-четвертых, в лексико-семантических вариантах исходное значение нефункциональности горизонтальной позиции развивается до значения прекращения бытия или лишения жизни (категориальный + тематический сдвиг);
- в-пятых, лексико-семантические варианты исходного значения описывают модальные и эмоциональные состояния человека, а абстрактные существительные (грусть, печаль, ответственность, сила, труд и др.) предстают как объекты, которые могут лежать, ложиться или которые можно поместить куда-либо (категориальный + тематический сдвиг).

Таким образом, мы видим, что перечисленные различные денотативные ситуации оказываются связанными в сознании человека, использующего для их обозначения не разные слова, а лексико-семантические варианты одного глагола.

Указанные направления семантической деривации становятся возможными благодаря следующим механизмам:

- 1) изменение таксономического класса актантов: человек → материальный предмет, ситуация, состояние;
- 2) расширение значения, связанное с нейтрализацией позиционной семы: позиционная (+ локативная) семантика → локативная семантика;
- 3) метафорические переносы: плотное примыкание к поверхности → воздействие, отягощение; физическое помещение объекта → интеллектуальная, социальная деятельность;

4) актуализация скрытых сем и категорий: контролируемость/неконтролируемость, узуальность/актуальность действия, функциональность/нефункциональность актанта.

Проведенный анализ выявил некоторые случаи семантической деривации, которые сложно описать существующими терминами. В нашей работе актанты таких ситуаций мы условно обозначали двойными терминами (эксперимент-агенс, пациент-каузатор). Подобные случаи требуют дальнейшего исследования и уточнения терминов.

Summary

A.V. Trofimova. The Semantic Paradigm of the Verbs лежать (“Lie”), лечь (“Lie Down”), положить (“Lay”).

The models of semantic derivation are revealed based on the original posture meanings of such verbs as *лежать* (“lie”), *лечь* (“lie down”), and *положить* (“lay”). The lexical and semantic variants of the polysemantic word are considered as resulting from categorical and thematic transfers of its basic meaning. The need to differentiate between the categories of controlled and uncontrolled states is substantiated. Based on the performed analysis, transformations of the original situation denoted by the verb are described. The main mechanisms through which they occur are singled out: changes in the taxonomic class of actants, posture seme neutralization, metaphoric transfers, actualization of covert semes and categories.

Keywords: models of semantic derivation, posture verbs, thematic class, taxonomic category, covert categories, actants.

Источники

- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л.: АН СССР, 1957. – Т. 6. – 1460 стб.; 1960. – Т. 10. – 1774 стб.
- ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>, свободный.

Литература

1. *Лопатин В.В.* Глаголы пространственного расположения предмета, их словообразовательные и семантические связи // Словарь. Грамматика. Текст: Сб. ст. / Отв. ред. Ю.Н. Карапулов. – М.: РАН, 1996. – С. 241–254.
2. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 556 с.
3. *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 607 с.
4. *Розина Р.И.* Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: Глагол. – М.: Азбуковник, 2005. – 301 с.
5. *Кузнецова Э.В.* Лексикология русского языка. – М.: Высш. шк., 1989. – 216 с.
6. *Падучева Е.В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. – М.: Яз. славян. культуры, 2010. – 480 с.

7. Селиверстова О.Н. Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – 365 с.
8. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Азбуковник, 2010. – 448 с.

Поступила в редакцию
10.06.15

Трофимова Анна Валерьевна – соискатель кафедры русского языка и прикладной лингвистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: *AVTrostimova@kpfu.ru*